

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1772 г. – февраль 1917 г.)

Е. Н. Филатова

*Институт истории НАН Беларуси, ул. Академическая 1, 220072, г. Минск,
Беларусь, filatova@tut.by*

Мемуары, дневники, переписка всегда были очень ценными источниками для исследователей, и не только историков, но и литераторов, искусствоведов и др. Благодаря им можем посмотреть на жизнь другого времени глазами их современников. Понятно, что это субъективный взгляд, однако отношения к людям, поступкам, некоторым событиям не всегда найдешь в архивных документах. С другой стороны, архивные документы, в ряде случаев хорошо дополняют и проверяют источники личного происхождения.

Ключевые слова: Российская империя; белорусско-литовские губернии; источники; история; повседневная жизнь.

SOURCES ON THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE' OF THE BELARUSIAN-LITHUANIAN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE (1772-FEBRUARY 1917)

E. Filatova

*Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Akademicheskaya
str., 1, 220072, Minsk, Belarus, filatova@tut.by*

Memoirs, diaries, correspondence have always been very valuable sources for researchers and not only historians, but also writers, art critics, etc. Thanks to them, we can look at the life of another time through the eyes of contemporaries. It is clear that this is a subjective view, however, the attitude towards people, actions, some events not always found in archival documents. On the other hand, archival documents, in a number of cases, complement well and verify sources of personal origin.

Key word: Russian Empire; Belarusian-Lithuanian provinces; sources; history; everyday life.

За 20 лет XXI в. значительно пополнилась не только историография по истории Беларуси в составе Российской империи, но и введены в научный оборот новые источники, что особенно важно для исследователей. Связано это с тем, что кроме архивов и библиотек в Минске и Гродно, значительное количество материалов по данной тематике находится за пределами нашей страны – в России, Польше и Литве. Источники пополнились мемуарами, дневниками, перепиской, новыми опубликованными сборниками документов. Интересный материал можно найти и в большом количестве исследований по повседневной истории общества Российской империи, в том числе и населения

белорусско-литовских губерний. Большое количество работ, за редким исключением, за последние годы сконцентрировало свое внимание на многочисленных мелких вопросах, что хорошо, так как они являются и составной частью повседневной истории. Все эти аспекты вместе дают более-менее полное представление о специфических особенностях территории и населения белорусско-литовских губерний, которые отличались от центральных регионов Российской империи.

В ряде случаев интересные воспоминания, дневники, переписка изданные в дореволюционные времена переиздаются, а бывшие ранее в архивах и неопубликованные материалы переводятся с французского, немецкого, польского языков и издаются на русском, белорусском языках и вводятся в научный оборот. Эти опубликованные источники можно условно разделить на группы – мужские и женские. Мужчины больше обращали внимания на политические, военные и хозяйственные аспекты, а женщины – на быт, личную, светскую и культурную жизнь, много сплетничают, не всегда лестно отзываюся о своих знакомых. Кроме того, издан ряд текстов касаются жизни и деятельности отдельных исторических личностей, а также ряда проектов (как их называли – «прожекты») по различным аспектам государственной, региональной, конфессиональной деятельности. Эти источники написаны представителями шляхты/дворянства, духовенства, военных, чиновников, писателей и поэтов – наиболее активной и образованной части общества этого региона.

Авторы в ряде случаев писали воспоминания, будучи уже в пожилом возрасте, по памяти или базируясь на своей переписке, дневниках, которые модно было вести образованной части населения на протяжении своей жизни, не глядя даже на различные, не всегда благоприятные, обстоятельства. Хотя и не всегда. Ряд воспоминаний как бы переплетается между собой, так как они написаны людьми, которые бывали в высшем свете Варшавы, Вильны, Петербурга, Москвы, Парижа, Вены, Рима, Лондона и были знакомы между собой, а в ряде случаев и связаны родственными узами. Например, мемуары С. Моравского, Г. Пузыны, Л. Сапеги, Л. Потоцкого. О. А. Пржецлавского, М. Клеофаса Огинского, А. Чарторийского, А. Потоцкой (из Тышкевичей). Больше всего воспоминаний и других источников приходится на столицу региона – Вильну. Так, воспоминания С. Моравского о молодых годах, проведенных в Вильно, как бы переплетаются с воспоминаниями Г. Пузыны по обилию информации о личных отношениях представителей светского общества

этого города. При этом и те, и другие являются ценным источником не только для описания повседневной жизни дворянства, но и для такой специальной исторической дисциплины, как генеалогия.

Наиболее значительные события, которые затронули территорию и население белорусско-литовских губерний, нашли отражение в публикациях, которые касались присоединения белорусско-литовских земель к Российской империи после трех разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг., войны 1812 г., восстания 1830–1831 гг., ликвидации униатской церкви в 1839 г., восстания 1863–1864 гг., первой российской революции 1905–1907 гг., Первой мировой войны и Февральской революции 1917 г. Все эти события касались не только территории и общества этих губерний и внутренней жизни Российской империи в целом, но и имели значительный международный резонанс, а кроме того они влияли на повседневную жизнь населения территории. Отечественная и зарубежная историография до сих пор практически не имеет исследований, посвященных более полному раскрытию ключевых аспектов этих политических и военных событий в целом.

Один из существенных субъективных факторов в монархическом государстве – смена императоров, которая, как правило, приводила к изменению ближайшего окружения, изменению правительства, политического курса. Например, если император был молод, то и его окружение было молодым, возможно более образованным, прогрессивным. Влияли также и личные дружеские отношения, противоречия, которые сложились во взаимоотношениях с родителями и т. д. Поэтому важны для исследователей не только сами указы, но и воспоминания, дневники, переписка, личные записки как самих главных действующих лиц, так и о них. В сочетании с указами, проектами, секретными актами эти материалы дают более полное представление о политике того или иного монарха и правительства и отношения к ней общества.

Уникальным источником для исследователей повседневной жизни общества белорусско-литовских земель является изданный в 2010 г. сборник воспоминаний «Поляки в Петербурге в первой половине XIX века» [17]. Поляки, это шляхта/дворянство, которые владели имениями на территории белорусско-литовских земель, а также, некоторые из них – в Польше, Пруссии, Австрии. Хорошо дополняется эта работа изданным в 2017 г. первым томом «Журнала Комитета Западных губерний. 1831–1835». Например, среди крупных землевладельцев, которые поддержали

восстание 1830–1831 г., был Евстафий Каетан Сапега, самый богатый землевладелец на территории белорусско-литовских губерний. О. А. Пржецлавский, который его знал лично, отметил, что «никто не знает, что могло побудить его принять участие в сумасбродном польском мятеже 1830 года. Это тем не понятнее, что он никогда не разделял образа мыслей повстанцев и что, бросив огромное состояние, пристал к мятежу уже после взятия Варшавы. Он, как эмигрант, удалился в Англию, все имения его конфискованы» [17, с. 122]. Е. Сапега еще в ноябре 1831 г. подал прошение на имя императора с просьбой разрешить ему вернуться в Российскую империю и вернуть его владения, но он не дождался решения и в 1833 г. выехал из Дрездена в Англию. По его новому прошению на имя Николая I, от 18 мая 1834 г., рассматривался вопрос на заседании комитета Западных губерний. Поскольку он не участвовал в боевых действиях и мог бы рассчитывать на возврат своих владений, но препятствием этому стало повеление императора от 24 ноября 1832 г., в котором запрещался возврат в Российскую империю тем, кто служил до восстания в российской армии. А до 1821 г. Е. Сапега служил в кавалерии, затем в гусарском полку в Сумске. И поэтому «он не может получить дозволения на возврат в империю, а имение его следует оставить конфискованным» [8, с. 625].

Проекты польского генерала М. Сокольниковского, который был на службе у Наполеона, переведены с французского и опубликованы. Интересны они предложением создать систему «буферных» государств на белорусско-русской границе. В январе 1812 г. им были подготовлены записки «О способах избавления Европы от влияния России, а благодаря этому – и от влияния Англии» (рукопись датирована 10 февраля 1812 г.). Он писал, что «надежно оградить Польшу от России можно было бы с помощью цепи федеративных герцогств, которые имели бы точно такую же, как в Польше, Конституцию и находились бы под ее непосредственной протекцией (но правительства которых назначал бы лично Великий Император)» [24, с. 80]. Этими государствами, на его взгляд, могли бы быть Ливонское герцогство (княжество), герцогство Полоцкое, герцогство Смоленское, герцогство Мстиславское, герцогство Черниговское или Новгород-Северское, герцогство Полтавское [24, с. 81].

Личность и деятельность военного министра, командующего 1-й Западной армии, генерал-фельдмаршала Российской империи М. Б. Баркляя де Толли очень привлекательны для исследователей военной истории. За более чем 200 лет, прошедших со времени окончания войны 1812 г., неоднозначные характеристики, данные ему современниками в

различных мемуарах, дневниках, письмах и в историографии, вызывают по-прежнему большой интерес. Обращается внимание и на разные стороны его жизни, даже личной. Например, бал, который состоялся в Вильно перед самым началом войны, многим запомнился как «прощальный привет мирной жизни». Александр I ходил около накрытых столов, одаривал комплиментами прекрасных дам, весело разговаривал со многими офицерами и успел пройти круг в полонезе с хозяйкой дома – четвертой по счету женой генерала Л. Л. Беннигсена, который был трижды вдовцом, а затем он танцевал с супругой генерала М. Б. Баркляя де Толли. Последний поступок офицеры расценили как знак исключительной монаршей милости к военному министру. Так, А. П. Ермолов счел нужным заметить в адрес Е. И. Барклай де Толли: «Жена не молода, не обладает прелестями, которые могут удерживать в некотором очаровании, все остальные чувства покоряя». Супруга же Л. Л. Беннигсена, напротив, удостоилась благосклонных отзывов: «Госпожа чрезвычайно любезна. Во всяком случае женщина не может не украсить общества, и особенно полька во цвете лет» [10].

С пониманием оценивались участниками событий начала войны 1812 г. усилия М. Б. Барклай де Толли по сбережению войск. Как вспоминал о первом месяце кампании начальник Дипломатической канцелярии 2-й Западной армии А. П. Бутенев: «Барклай продолжал удивительное отступление. Тогдашние сторонники ставили его выше французского генерала Моро, который прославился подобным же движением в войне с Германией. Он довел свою армию во всей целостности до Витебска; у него не было ни отсталых, ни больных и на пути своем он не оставил позади не только не одной пушки, но даже и не одной телеги или повозки с припасами» [14, с. 111]. Об его искусном руководстве отступлением 1-й армии писал и артиллерийский офицер Н. Е. Митаревский в своих записках: «Во весь наш поход от Лиды до Дриссы и оттуда до Смоленска, несмотря на дурную погоду и трудные переходы, все до последнего солдата были бодры и веселы. Больных и отсталых было не более, как в обыкновенных походах; лошади были в хорошем теле и не изнурены» [25, с. 48]. Французы также высоко оценивали военного министра. Так, Ф. Сегюр охарактеризовал оставленный русский лагерь под Витебском: «все в этом лагере на знание военного искусства: удачный выбор места, симметрия всех его частей, точное и исключительное понимание каждой части и как результат – порядок и чистота. При том ничего не было забыто, ни одно орудие, ни один предмет и вообще никакие следы не

указывали, вне этого лагеря, какой путь избрали русские во время своего внезапного ночного выступления. В их поражении было больше порядка, чем в нашей победе» [20, с. 172]. Французский офицер Ц. Ложье, находясь в Сураже Витебской губернии, писал: «Верные своей системе, русские и здесь (как и везде, где успели) сожгли свои магазины, рассыпали зерно и уничтожили все, что не могли захватить. Отдельным отрядам приходится для поддержки своего существования прибегать к собственным средствам: они делают набеги, которые в результате только подрывают основы дисциплины, разоряют население и озлабляют его против нас. Армия уже уменьшилась на треть со времени перехода через Неман. Многие солдаты, под влиянием голода, отделялись от армии, отыскивая пищу, и были убиты на флангах; другие заперлись в покинутых господских домах, где нашли достаточно припасов, чтобы жить в довольстве, выбрали себе начальника и сохраняют себя по-военному, не помышляя об армии, к которой принадлежат. Считайте еще больных, отсталых, мертвых и раненых, и вы представите уменьшение наличного состава армии» [11, с. 36]. Современный российский историк В. М. Безотосный отмечал, что Александру I приходилось считаться с настроениями «патриотов» и жертвовать в угоду критикам «немецкого засилья» рядом заранее подготовленных на этот случай фигур. Первым для удовлетворения гнева российских военачальников на заклятие отдали К. Фуля, автора скандального Дриссенского проекта. Вторым для «генерального жертвоприношения» был подготовлен разработчик и главный исполнитель плана отступления М. Б. Барклай де Толли [2, с. 71].

Повседневная жизнь духовенства прослеживается, например, в дневнике (1858–1860) Минского православного архиепископа Михаила Голубовича, который активно участвовал в процессе «воссоединения» униатов с православной церковью. Дневник переведен с польского и издан литератором Я. Янушкевичем [27]. Продолжение этого дневника (1865–1867) было опубликовано иереем Г. Щегловым [26].

Многочисленные воспоминания по восстанию 1863–1864 гг. были дополнены воспоминаниями Аполонии Сераковской (из Далевских) – сестра Франтишка и Александра Далевских, жена З. Сераковского. Книгу подготовили к изданию польская исследовательница И. Сикорская-Кулеша и литовская Т. Байрашускайте [28].

В связи с рядом юбилейных и не юбилейных дат историографии возрос интерес к революциям 1905–1907, 1917 гг., в особенности в связи с их спецификой на территории белорусско-литовских губерний. Об этом

свидетельствует ряд изданных или переизданных воспоминаний, исследований. [4; 7; 9; 15; 16; 23]. Например, сборник «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска» не оставляет без внимания деятельность уроженцев белорусско-литовский губерний Г. Гершуни и Е. Азефа [15].

Анализируя причины революций, российский историк Б. Мионов писал, что «всех нас долго убеждали в необходимости, неизбежности закономерностей и благодетельности русских революций. Мы в это по настоящему поверили и теперь воспринимаем как аксиому» [13, с. 691]. По мнению автора, размах, потрясения и последствия, вызванные революциями, готовность и степень участия в них народа были обусловлены социальными, экономическими и культурными проблемами, которые при благоприятном стечении обстоятельств могли решаться мирным путем, без тяжелейших разрушений и миллионов жертв. Автор пишет, что «непосредственная причина революций заключалась в борьбе за власть между разными группами элит» [13, с. 700]. Революции начала XX в. обуславливались не столько социально-экономическими, сколько политическими факторами.

Первая Мировая война в советской историографии, была практически не изучена. В связи со 100-летием этой войны появилось много воспоминаний, научных исследований, в том числе и по повседневности [1; 3; 5; 9; 12; 16; 19; 21; 22; 23]. Так, в 2019 г. переведены с польского на белорусский и опубликованы воспоминания Анеты Примака-Онишк о беженцах с Царства Польского в 1915 г. [21]. Это очень оригинальная работа, в которой даны письма и воспоминания военнопленных офицеров французской армии, в том числе и капитана Ш. де Голля, который находился в лагере в Щучине, в то время оккупированном германскими войсками [19].

С началом Первой мировой войны отношение к еврейскому населению нашло отражение во втором томе «Архива еврейской истории». Так, в рассказах евреев-очевидцев «В прифронтовой Литве 1915 года» описывалась ситуация конца августа 1915 г.: «Еврейское население напугано и часто спасается бегством. На путях от Вильны, на трактах, в пунктах, где евреев мало, всюду можно наблюдать их заколоченные дома... Но и в больших пунктах беспокойно. В Сморгони, Ошмянах, Вилейке – везде чуть не погромные настроения. Вся судьба евреев зависит от милости этапного командира. В Ошмянах был избит стражник, заступившийся за евреев. В Молодечно для усмирения напившихся солдат

было пущено в ход оружие, были убитые и раненые. В Вилейке комендант отдал приказ не трогать население. Без их вмешательства в этих пунктах, где теперь сосредоточены десятки тысяч солдат, положение еврейского населения было бы невыносимо... Отношение к выселенцам в лежащих на пути деревнях было враждебное. Во многих местах выходили с дрекольем, не впускали в деревни. В деревне Суцково (6–7 верст от Сморгони) крестьяне избивали беженцев дубинами... Глубокое Дисненский уезд. С 7 на 8-е наехало казаков и начали бесчинствовать, грабить магазины и затем по домам... Они атаковали синагогу под названием Краута, собрали там много девушек. Часть казаков с саблями наголо стояло около синагоги, а часть их находилась в синагоге, и слышно было крик и плач этих бедных, несчастных девушек. Никого не допустили зайти на помощь этим несчастным жертвам... В таком положении Глубокое находилось два дня. На третий приехали офицеры полиции. Теперь в Глубоком тихо» [1, с. 402–404].

К настоящему времени источниковедение пополнилось рядом интересных изданий, которые позволяют несколько по-другому смотреть на события, которые влияли на повседневную жизнь общества. Хотя нужно отметить, что многие из них публикуются небольшим тиражом и по-прежнему малодоступны исследователям.

Библиографический список

1. Архив еврейской истории. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 2., 2005.
2. Безотосный В. М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М.: РОССПЭН, 2005.
3. Белявина В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. Минск: Беларусь, 2013.
4. Бок М. П. О моем отце П. А. Столыпине. Минск: Харвест, 2004
5. Великая война. Последние годы империи. СПб.: Серебрянный век, 2014.
6. Веремченко В. А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб.: Европейский Дом, 2009.
7. Григорьев Б. Н., Колоколов Б. Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: Молодая гвардия, 2007.
8. Журнал Комитета Западных губерний. Т. 1. 1831–1835. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2017.
9. Иванов А. Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М.: Новый хронограф, 2004.
10. Ивченко Л. Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 г. М.: Молодая гвардия, 2008.
11. Ложье Ц. Дневник офицера Великой армии в 1812 году. М.: Правда-Пресс, 2005.
12. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.-Минск: АСТ, Харвест, 2005.
13. Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России XVIII – начало XX века. М.: Весь мир, 2012.
14. Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников. М.: ГПИБР, 2011.

15. «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
16. Першая Расійская рэвалюцыя: прычыны, ход, наступствы: матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, Мінск, 27 кастрычніка 2005 г.: да 100-годдзя Першай расійскай рэвалюцыі. Мінск: БДПУ, 2005.
17. Поляки в Петербурге в первой половине XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
18. Пономарева В., Хорошилова В. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад, XVIII – начало XX века. М.: Ломоносовъ, 2020.
19. Понтъе М. Третий лагерь капитана де Голля. Минск: «б. изд-ва.», 2020.
20. Промыслов Н. В. Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. М.: РОССПЭН, 2016.
21. Прымака-Онішк А. Бежанства. 1915. Забытыя ўцекачы. Смаленск: Інбелкульт, 2019.
22. Смольянинов М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Минск: Беларуская навука, 2020.
23. Спиридович А. И. Великая война и Февральская революция (1914–1917). Минск: Харвест, 2004.
24. Сокольников М. «Исполнено по высочайшему повелению...»: рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михаилом Сокольниковым, с рекомендациями «о способах избавления Европы от влияния России...» (февраль 1812 г.). Минск: БГУ, 2003.
25. Тартаковский А. Г. Неразгаданный Барклай. Легенды и быль 1812 года. М.: Археографический центр, 1996.
26. Щеглов Г. Дневник архиепископа Минского и Бобруйского Михаила (Голубовича). 1865–1867. Минск: изд-во Минской духовной академии. 2020.
27. Янушкевіч Я. Дыярыюш з XIX стагоддзя: дзённікі М. Галубовіча як гістарычная крыніца. Мінск: В. Хурсік, 2003.
28. Sierakowska z Dalewskich A. Wspomnienia. Warszawa: NERITON, 2010.